

Инвестирование многосекторальных проектов в Центральной Азии:

ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

В феврале 2023 года прошла Седьмая Конференция высокого уровня Европейский Союз – Центральная Азия (ЕС-ЦА) в г. Рим, Италия. Делегаты от стран Европейского Союза, Центральной Азии и представители международных организаций обсуждали достижения и необходимые шаги по сотрудничеству, расширению политического диалога и развитию потенциала в области охраны окружающей среды, изменения климата и водных ресурсов.

В ходе конференции и днем ранее, вовремя тематической встречи проекта «Нексус диалог в Центральной Азии»¹, был затронут важный и острый вопрос *о привлечении инвестиций частного сектора в водные, энергетические и сельскохозяйственные проекты, что мешает, что необходимо изменить и какую поддержку могут оказать партнеры по развитию этому процессу*. Разработчики инвестиционных проектов рассказали о трудностях, с которыми они сталкиваются при поиске инвестиций, представители международных финансовых институтов (МФИ) и доноров рассказали о условиях необходимых для привлечения частного капитала и дали рекомендации по привлечению интереса местного и иностранного частного бизнеса.

В результате обсуждений спикеры и участники пришли к выводу, что это сложная классическая проблема и легкого решения ей нет. Внедрение любых новых технологий, и тем более «зеленых» технологий, это затратный и долгосрочный процесс, который требует системного подхода. Как сказал, д-р Йорген Кайнхорст (Федеральное министерства окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности Германии): *«...грантов становится все меньше и страны должны все больше полагаться на генерирование и использование своего внутреннего потенциала и в этом ракурсе частный сектор должен быть поставлен во главу угла...»*.

«Круг Сансары» водохозяйственных, энергетических и сельскохозяйственных объектов

Совершенно очевидно, что любой инвестор ищет политическую стабильностью, экономическую и финансовую открытость для частного капитала. Конечная цель частного инвестора — это окупаемость проекта и получение прибыли. В то время как водно-энергетические и сельскохозяйственные (ВЭП) проекты не приносят быструю и желаемую окупаемость частному сектору. Регулируемые тарифы на воду и электроэнергию лимитируют маржинальность проекта, в то время как изношенная инфраструктура требует объемного капиталовложения. Крупные инвесторы продолжают инвестировать в проекты, связанные с добычей и переработкой нефти (на примере Казахстана видно, что Нидерланды, Германия и Франция остаются крупными инвесторами в этих секторах на протяжении десятилетий²).

В то время как ВЭП проекты жизненно важны для обеспечения нужд населения, поддержания самой экономики страны, а также обеспечения безопасности, но не получают должного интереса от инвесторов в виду своей низкой маржинальности и отсутствия мотивирующей правовой и регуляторной базы.

Вторым важнейшим фактором для инвестора является «собственность проекта». Принимая во внимание, что ВЭП объекты являются социально значимыми объектами в государственной собственности, большинство стран ЦА не передают такие объекты в частную собственность и не финансируют через схемы ГЧП. Затраты на строительство и модернизацию таких ВЭП объектов

¹ Протокол тематической встречи доступен по [ссылке](#)

² Источник: Министерство финансов Республики Казахстан

(например, водохранилища, насосные станции, водохозяйственные каналы и т.д.), оплачиваются из государственного бюджета либо путем привлечения недорогих и долгосрочных займов у международных финансовых институтов (около 1%). При этом государство регулирует тарифы, и, учитывая низкую платёжеспособность населения, предоставляет субсидии или списывает накопленную задолженность в секторах. Например, в ходе реализации Нексус демо проекта в Таджикистане было выявлено, что в 2014 и в 2018гг. государство списало долги Агентства мелиорации и ирригации при Правительстве Республики Таджикистан перед Барки Точик (национальная энергетическая компания) в общем размере 314,8 млн сомони (около 29,5 млн евро)³.

При таком раскладе, ресурсов не хватает на наращивание мощностей и улучшения их качества и со временем правительство\муниципалитеты вводят ограничения на количество или качество предоставляемых услуг. Так, в г.Астана, Казахстан, весной 2023 года были вынуждены ввести ограничения на давление воды по графику в различные часы дня из-за нехватки проектных мощностей по производству питьевой воды⁴. В Таджикистане из-за ослабленных агрегатов, крупные насосные станции не способны перекачивать необходимый объем воды, вследствие этого вода уже перестает доходить на конечных участках водных каналах ТМ-1 и ТМ-2 (Рис 2.), ставя под угрозу агробизнес и их конечную платёжеспособность (не говоря уже о создании условий «справедливого распределения» ставя агробизнес вверх по каналу изначально в более выгодное положение). В г.Риддер, Казахстан, в конце 2022 года произошла аварийная остановка сразу двух котлов на Риддерской ТЭЦ из-за их изношенности в результате чего более 20 тысяч семей и МСБ остались без тепла в суровые морозы⁵. И таких

примеров становится больше с повышением изношенности мощностей.

Подобный «Круг Сансары» является классическим явлением и для его трансформации с переходом на использования внутренних ресурсов требуется политическая воля, ресурсы, а позже дисциплина\системы и работа с населением для отражения первого потока его первичных последствий, которые могут быть не сразу позитивными.

Европейский Союз и Всемирный банк играют ключевую роль в продвижении реформ на государственном уровне и предоставляя поддержку реформам, адаптации новых подходов и финансирование проектов социальной значимости, которые не привлекательны для частного сектора. В следующие несколько лет Евросоюз планирует выделить около 200 млн евро для решения экологических вопросов в Центральной Азии и способствовать переходу к «зеленой» экономике. Однако, усилий и поддержки только государственных органов и донорского сообщества будет недостаточно для полномасштабного перехода на зеленую экономику и участие частного сектора обязательно. Однако, частный сектор получает займы на коммерческих условиях,

Экономика не будет расти и укрепляться, бизнес не будет инвестировать и расширяться до тех пор, пока цены (на все) не будут рыночными.

Да, доходы населения вместе с нормализацией выручки компаний тоже должны вырасти. Перекосы - исчезнуть. Необоснованные дотации - отмениться. Неправильное регулирование (в виде запретов на экспорт или импорт) - уйти в небытие.

Я изменил свое мнение, шоковая терапия — это шок. Так не нужно. Население не должно подвергаться стрессу. Но при должной коммуникации постепенное выравнивание цен в течение 5 лет - вполне реальный сценарий перехода к настоящей рыночной экономике.

Источник: Ерлан Оспанов, Генеральный директор, управляющий партнер, Верный Капитал

³ 1 евро = 10,7 сомони по состоянию на 6 июля 2022 г., данные Национального банка РТ (<https://nbt.tj/ru/>)

⁴ Источник: <https://bizmedia.kz/2023/03/28/v-astane-normiruyut-davlenie-pitevoj-vody-po-grafiku-iz-za-deficizita/>

⁵ <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-ridder-accident-at-a-thermal-power-plant/32125234.html>

что возвращает нас в «круг сансары» о некупаемости ВЭП проектов и низкой платежеспособности населения.

Рекомендации донорского сообщества

Международные и европейские банки рассматривают не только регуляторную и нормативную базу страны, но также обращают внимание на наличие международных, и, в частности, европейских стандартов, которые страны внедряют в свои технологические процессы. Европейские инвесторы имеют свои «зеленые» требования, которые они будут учитывать при принятии решения о финансировании того или иного инвестиционного проекта. Так, например, Европейский банк реконструкции и развития не рассматривает инвестирование в угольные станции или промышленные предприятия, которые применяют уголь без внедрения зеленых технологий.

Экономики стран ЦА относительно хорошо прошли пандемию COVID-19 и реформы продолжаются. Например, Казахстан в начале 2023 года принял «Закон о агломерациях», в котором открывает для Акимата г.Алматы внешнее финансирование в форме займов или выпуска зеленых облигаций на платформе Международного финансового центра «Астана» в национальной валюте для финансирования «зеленых» проектов⁶. Однако, создание более благоприятных условий для развития частного сектора и декарбонизации экономики потребует значимых реформ. На данный момент страны ЦА занимают не высокие позиции в отчете Всемирного банка «Doing Business – 2022»⁷ и остаются еще много вопросов, которые страны должны усовершенствовать, в частности разработку регуляторной базы, проведение налоговых реформ, регулирование трудового рынка, обеспечение исполнения контрактов, упрощение согласования и одобрения проектно-сметной документации в строительной отрасли и экспортно-импортная торговля, разработка стандартов по окружающей среде и проработку того, насколько страна готова к инвестициям в зеленые проекты.

Донорское сообщество, в том числе Европейский Союз, Всемирный банк, Швейцарское агентство по развитию, Германское общество по международному сотрудничеству (GIZ) и другие доноры подтвердили готовность продолжать поддержку странам ЦА в проведении необходимых реформ. Помимо этого, Европейский инвестиционный развития начинает открывать филиалы в странах ЦА для улучшения работы на местах и, в последующем, для увеличения потока иностранного частного капитала.

Учитывая, что «зеленые» инфраструктурные проекты несут риски для частного сектора, необходимо применение инструментов по смягчению рисков для частного сектора. Донорское сообщество может помочь странам быть более креативным в этом вопросе.

Сложность реализации многосекторальных проектов

Многосекторальные, также как и региональные инвестиционные проекты абсолютно необходимы (особенно в условиях нарастающего дефицита природных ресурсов), однако являются весьма сложными, требующие большого количества времени и ресурсов для согласования концепции, разработки дизайна проекта, координации отраслевых министерств и реализации. При этом, каждый этап имеет и свои риски. Исходя из практического опыта

⁶ <https://www.zakon.kz/6380513-tokaev-podpisal-zakon-o-razvitii-aglomeratsiy.html>

⁷ Казахстан – 25-е места; Киргизская Республика 80-е; Таджикистан – 106-е; и Узбекистан – 69-е.

Всемирного банка успех в реализации комплексных проектов, необходимо присутствие сильной региональной организации. В свою очередь, развитие институционально и профессионально сильных региональных организаций требует поддержку донорского сообщества.

На национальном уровне, отраслевые министерства и ведомства работают в рамках своих мандатов. Присутствует конкуренция за природные ресурсы с целью покрытия нужд своих секторов и бенефициаров. Постоянных многосекторальных площадок для разработки и согласования инвестиционных проектов не выявлено. В связи с ограниченными ресурсами и секторально регламентируемыми задачами, рассчитывать на «добровольное» внедрение межсекторального подхода одним из ВЭП ведомств для совместного планирования и дизайна инвестиционных проектов для более рационального использования природных ресурсов не приходится.

Поддерживая продвижение межсекторального подхода вода-энергия-продовольствие (Нексус) в Центральной Азии и его институционализацию были сделаны следующие наблюдения: в настоящее время, наблюдается активное участие представителей водного хозяйства и, в последнее время энергетиков, однако, пока отсутствует участие министерств национальной экономики, финансов и инвестиций для усиления многосекторального подхода в государственной политике при стратегическом планировании отраслевых секторов и инвестиций.

Несмотря на сложности реализации многосекторальных проектов и, в целом, отсутствие определения что есть многосекторальные проекты в правовом поле, присутствует полное понимание того, что такие проекты нужны особенно в условиях изменения климата и усиливающегося разрыва между спросом и предложением на природные ресурсы. Такое понимание также присутствует на региональном уровне. Так, в Программе бассейна Аральского моря-4, разработанной МФЦА и принятой на уровне глав стран ЦА, 9-ть из 34-е инвестиционных проектов являются многосекторальными по некоторым проектам уже начаты работы с участием доноров.

Нексус подход является необходимым инструментом для оптимизации использования природных и финансовых ресурсов. Международные партнеры по развитию выделяют техническую поддержку на продвижение подхода Нексус в регионе. Например, сегодня, портфель инвестиционных проектов Всемирного банка по ЦА составляет около 12 млрд. долларов США, из которого 10% приходится на многосекторальные проекты, и дополнительно мобилизуется \$0.3млрд. долларов США. Четвертая фаза Трастового фонда Всемирного банка SAWEP будет фокусирована на разработку многосекторальных проектов в течение следующих 5-6 лет. Европейский Союз поддерживает Глобальную программу Нексус диалогов по всем регионам мира в течение последние лет, в том числе и в ЦА. Только за последние три года в Центральной Азии начато три крупных грантовых проектов, продвигающих подход Нексус, с общим бюджетом около 50 млн. долларов США.⁸

Барьеры и вызовы, с которыми сталкиваются разработчики инвестиционных многосекторальных проектов

За последние полтора года представители отраслевых структур Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана разработали инвестиционные предложения с учетом Нексус подхода⁹ и представили их МФИ, банкам\фондам развития и частному сектору для рассмотрения и финансирования. Разработчики признались, что применение Нексус подхода при подготовке инвестиционного предложения улучшило качество и глубину понимания проблемы любого уровня, определению технических решений, видения партнерства и возможных механизмов финансирования.

---

⁸ «Региональный проект USAID по водным ресурсам и окружающей среде в Центральной Азии», Проект ИКИ: «Нексусный подход к борьбе с изменением климата в секторе СХЛХДВЗ в Центральной Азии» и Проект ЕС «Hydro4U»

⁹ Инвестиционное предложение: №1: Очистка и переработка наносов Руслового водохранилища на Туямуюнском гидроузле»; №2: Автоматизация мониторинга электропотребления на насосных станциях в Согдийской области Таджикистана; №3: Модернизация Голоноступской насосной станции в Согдийской области Таджикистана.

Однако, в ходе поиска и привлечения инвестиций, разработчики сталкивались с барьерами и убеждениями, которые не позволили в полной мере раскрыть масштаб предлагаемых инвестиционных предложений, в частности:

- Частный сектор проявляет интерес к инвестиционным предложениям по демо проектам. Но (вполне объяснимо) частный сектор заинтересован, прежде всего, в маржинальности инвестиционного проекта, что тяжело обеспечить в рамках Нексус проектов, которые охватывают стратегические объекты с регулируруемыми тарифами на такие общественные блага как «водные ресурсы», «электроэнергия» и «продовольствие». Помимо этого, некоторые инвесторы требуют долевого финансирования, предполагающее также передачу 40% и выше активов объекта инвестору в собственность с правом продажи, что тяжело представить передачу в собственность стратегических национальных или трансграничных объектов;
- Частный сектор не заинтересован в разработке ТЭО или пред-ТЭО без подтвержденного интереса инвестора, так как документ требует ресурсов, при этом быстро теряет актуальность. В свою очередь, заинтересованные инвесторы требуют предоставления проекта ТЭО для принятия решения о финансировании. Международные финансовые институты могут профинансировать разработку ТЭО, для этого привлекают внешнего консультанта. Также, ТЭО могут разработать исполнительные агентства (этому свидетельствует демо проект в Таджикистане) при политическом решении о займе на конкретный проект. Однако, частные или внешние финансирование представляется невозможным привлечь без наличия ТЭО и вложения не менее 50% собственного капитала;
- МФИ и банки развития имеют собственную повестку и механизм работы со странами, в которых отсутствуют финансовые инструменты для работы с проектами Нексус;
- Определение идей инвестиционных проектов в рамках грантовых проектов – это исключительно полезное упражнение, однако оно не позволяет в достаточной мере проработать инвестиционную заявку, подготовить ТЭО, проанализировать рынок, просчитать затраты и выгоды. Появляется пробел, который препятствует принятию инвестиционного решения как со стороны национального партнера, так и со стороны финансового института;

К дополнению, было предложено наращивать понимание у частного сектора о необходимости реализации зеленых проектов с применением энергоэффективного оборудования и поиска более инновационных подходов по рациональному потреблению ресурсов, нежели чем в целях сугубо имиджевой отчетности.

Поиск взаимопонимание между гос. органами и инвесторов для устранения перекоса в инвестирование выгодных нефтяных проектов и оптимальной инвестиционной модели по финансированию ВЭП проектов потребует времени, ресурсом и осознание его рассмотрения не только с точки зрения экономической и финансовой, но и учитывать их колоссальную роль в жизни населения и самой национальной экономики.

Автор статьи: Аксулу Кушанова, Специалист по инвестициям в энергетику, РЭЦЦА

Со-автор: Людмила Киктенко, Менеджер Программы управления окружающей средой, РЭЦЦА

Дисклеймер: Эта статья выпущена при финансовой поддержке Европейского Союза в рамках проекта «Центрально-Азиатский Диалог по стимулированию межсекторального финансирования на основе взаимосвязи «вода-энергия-продовольствие» (Фаза 2)». Его содержание является исключительной ответственностью автора и не обязательно отражает точку зрения Европейского Союза и других доноров.